

Атрибуты слова «человек» в текстах А.П. Чехова

Гусева Софья Сергеевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Представления писателя о людях находят непосредственное отражение в тех свойствах, которыми он наделяет своих персонажей и реальных лиц, о которых он пишет. В наиболее явном виде эти свойства представлены в атрибутивных контекстах со словом «человек». Как показал проведенный нами анализ текстов (использовался чеховский корпус ЛОКЛЛ филологического факультета МГУ), слово «человек» входит в число самых частотных у А.П. Чехова и сопровождается разнообразной и обширной системой атрибутов как в художественных текстах, так и в письмах. В результате сплошной выборки таких атрибутов удалось получить их полный список и определить частотность каждого из них.

Наиболее частотными оказались следующие определения: *молодой, хороший, порядочный, честный, добрый, умный, великий, богатый, русский, милый, живой, хмурый, глупый, образованный, обыкновенный, свой, благородный, единственный, интересный, талантливый*. Таким образом, частотный критерий позволяет говорить о том, что наиболее актуальными для А.П. Чехова оказываются положительные этические свойства.

Свойства лиц вступают в текстах А.П. Чехова в антонимические отношения. Одной из самых активных при этом оказывается оппозиция «свой – чужой». В категорию «свой» входят слова *близкий, родной, мой, наш, кровный, знакомый* (ср.: «самый близкий», «близкий, кровный», «самый близкий, самый родной», «близкий, родной», «знакомый», «мой молодой», «мой прекраснейший», «мой хмурый», «мой», «родной», «наш»); в категорию «*чужой*» – слова *чужой, ваш, незнакомый, посторонний, другой, дальний, теперешний, твой* (ср.: «ваш молодой», «ваш мудрый», «ваш новый», «какой-то незнакомый молодой», «какой-то незнакомый простой», «какой-то чужой», «посторонний», «твой», «теперешний молодой» и пр.). Наряду с этой оппозицией можно выделить «молодой – старый», «умный – глупый», «добрый – злой», «богатый – бедный», «простой – странный», «несчастный – счастливый», «неизвестный – известный», «здоровый – больной».

Для чеховских текстов характерно использование рядов атрибутов, и смысловые отношения в этих рядах представляют особый интерес. Так, молодой человек у А.П. Чехова может быть старым, ср.: «старый молодой человек» («Увы, я уже *старый молодой человек*, любовь моя не солнце и не делает весны ни для меня, ни для той птицы, которую я люблю», письмо Л.С. Мизиновой). С точки зрения внешности молодой человек чаще всего характеризуется как *безусый, брюнет, приятный* или *красивый, высокий*. Наиболее частотные его качества – *интересный, теперешний, бедный, прекрасный, приличный, приятный, бодрый*. Лишь иногда он *чахоточный, поганный, жалкий и несчастный, бессмысленный*.

Соединяемые в один ряд атрибуты могут дать представление об индивидуальных ассоциативных связях, существовавших в сознании писателя. Так, атрибут *интеллигентный* встречается у А.П. Чехова в рядах «интеллигентный, нервный», «интеллигентный, университетский», «нелегкий, интеллигентный», «гордый, интеллигентный».

Среди нестандартных атрибутов активно используются атрибуты, отражающие внутренние свойства через внешние – тактильные, визуальные, аудиальные. Ср.: «Рыбкин, сотрудник газеты «Начихать вам на головы!», человек обрюзглый, *сырой и тусклый*, стоял посреди своего номера и любовно поглядывал на потолок, где торчал крючок, приспособленный для лампы» («Два газетчика (Неправдоподобный рассказ)»); «Я рад, что вы, *шпучий* человек, не отказались от мысли о медицинской газете» (Письмо П.Г. Розанову); «Не стану, не стану шевелить вашего великого сердца, *шпучий*

человек!» («Безотцовщина»); «Вы человек *рыхлый*, чувствительный, уступчивый, склонный к припадкам лени, впечатлительный, а все сии качества не годятся для строгого беспристрастного судьи» (Письмо В.А. Тихонову); «От природы вы человек ленивый, *рыхлый* и потому старались складывать свою жизнь так, чтобы вас ничего не беспокоило и не двигало с места» («Палата №6»); «Я человек *сырой*, отупел, – ответил он. – Какие мои советы?» («Жена»).

Яркой особенностью чеховской характеристики человека является использование профессиональных медицинских признаков. Например, «молчаливый, недалекий и *ревматический*» («Задача»), «человек *без селезенки*» (псевдоним), «*полнокровный, желчный, вспыльчивый, бакалейный*» («Безотцовщина») и т. п. В текстах А.П. Чехова часто встречаются парадоксальные авторские определения к слову «человек». Ср.: «таможенно-картинный» («Ну полно, *таможенно-картинный* человек, к чему такие сильные выражения?», письмо Ал.П. Чехову), «денежно-порядочный» («Ах, как мало на этом свете *денежно-порядочных* людей!», письмо А.С. Суворину), «глубоко неуважаемый» («Такие *глубоко неуважаемые* люди, как Дрюмон, высоко подняли голову...», письмо А.С. Суворину); смысл некоторых из них нуждается в специальном исследовании.

Поскольку в письмах А.П. Чехова представлена более свободная сочетаемость и более широкий спектр атрибутов, для получения более точных и полных результатов в дальнейшем мы планируем отдельно рассмотреть особенности номинации лиц и их свойств в художественных текстах и в переписке.